

УДК 32

Реальные субъекты политического процесса в Республике Абхазия начала XXI века: к вопросу о роли оппозиции

Халилова Амина Сергеевна

Кандидат исторических наук, научный сотрудник,
Институт истории, археологии и этнографии,
Дагестанский научный центр Российской академии наук,
367030, Российская Федерация, Махачкала, ул. Ярагского, 75;
e-mail: kadja.ol@mail.ru

Хашба Астанда Шалвовна

Кандидат исторических наук, научный сотрудник,
Абхазский институт гуманитарных исследований,
Академия наук Республики Абхазия,
384900, Республика Абхазия, Сухум, ул. Аидгылара, 44;
e-mail: astanda13@rambler.ru;

Гебеков Гебек Физулиевич

Кандидат исторических наук, научный сотрудник,
Институт истории, археологии и этнографии,
Дагестанский научный центр Российской академии наук,
367030, Российская Федерация, Махачкала, ул. Ярагского, 75;
e-mail: gebekoff@mail.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ по проекту № 15-21-12001.

Аннотация

В данной статье представлен анализ политического процесса в Абхазии в начале XXI века, с выделением основных акторов, задействованных в нем. Он заключается в осуществленной на основе архивных источников, научной литературы, материалов периодической печати, данных из сети Интернет и тд. исторической реконструкции развития политической ситуации в Республике Абхазии в 2000-2010 годы, определении степени реального участия в нем оппозиционных партий и движений, а также выявлении собственно абхазских форм народной дипломатии, применявшихся в этот период. Кроме того, статья включает в себя краткий анализ состояния общественных сил и народных масс, а также предпосылок и причин происходивших в республике перемен. В результате отмечено, что в исследуемый период оппозиционные власти общественно-политические партии, народные движения и иные организации достаточно активно участвовали в формировании руководства республики и могли оказывать на него существенное влияние, вплоть до досрочной отставки.

Для цитирования в научных исследованиях

Халилова А.С., Хашба А.Ш., Гебеков Г.Ф. Реальные субъекты политического процесса в Республике Абхазия начала XXI века: к вопросу о роли оппозиции // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Том 7. № 3А. С. 63-73.

Ключевые слова

Выборы, Абхазия, история, политический процесс, Россия, оппозиция, Всенародный сход, XXI век.

Введение

Изучение и характеристика политики как процесса, зачастую, позволяет увидеть особые грани взаимодействия его субъектов в отношении к государственной власти. В результате, политический процесс раскрывает не только движение, динамику, эволюцию политических явлений, но и показывает конкретное изменение состояний противодействующих или кооперирующихся субъектов во времени и пространстве. В представленной статье «политический процесс сводится к деятельности людей в различных группах по поводу борьбы за власть и ее использования для достижения своих индивидуальных и групповых интересов» [Дегтярев,1998,149]. Подобные силы принято называть субъектами или акторами политического процесса. В таком случае понятие «субъект», прежде всего, отличает рациональность сознания и поведения исследуемого, способность к реализации свободного выбора [Заславская,2001,6], а также наличие собственного стратегического (или хотя бы тактического) проекта, реализующего собственные (а не внешние) интересы и цели и политической воли для его реализации [Гаман-Голутвина,2004,76]. Сформированная субъектность предполагает способность актора устанавливать правила в значимой для него системе отношений и заставлять своих контрагентов если не следовать им, то хотя бы считаться с ними как со значимым фактором.

Подобный подход позволил не только выявить вероятные субъекты политического процесса в Республике Абхазия начала XXI века, но и определить основные векторы их деятельности в рамках достижения основной цели – присвоения власти в регионе. Анализируя общественно-политическую ситуацию в республике можно подразделить ее движущие силы на: 1. Официальные власти (Президент РА, Правительство РА,); 2. Политическую оппозицию: (Политические партии РА, общественные организации и народные движения).

Учитывая то, что начало XXI века ознаменовалось существенными изменениями в политической карте Кавказа, имеет смысл определить круг причастных к этому процессу, принимая во внимание то, что Республика Абхазия, а именно ее политическое развитие послужило одним из катализаторов в череде произошедших перемен. Важнейшей причиной для перемен в Абхазии, вступившей в 2000-е годы на путь стабилизации во всех сферах жизни республики, явилась деятельность политической оппозиции руководству страны, сформировавшей как таковая еще в 90-е годы XX века. Основным предлогом для начавшей проявляться оппозиционной активности стало наметившееся расслоение общества, тесно связанное с установлением экономической блокады со стороны России. Причем, это было деление не на богатых и бедных т.к. все были почти одинаково бедны. Произошло деление на выездных, то есть тех, кто мог каким-либо образом выехать из Абхазии и не

выездных. Следует подчеркнуть, что к невыездным относилось большинство населения республики.

Для выявления степени и уровня реального вмешательства каждого из акторов в политический процесс Абхазии в начале XXI века предлагаем краткую характеристику каждому из них. Так, официальное руководство республики представлено Президентом РА, Правительством РА и Парламентом РД. Каждая из этих структур в исследуемый период старалась активно влиять на положение в Абхазии, используя в качестве рычагов финансовое (право на распределение средств республиканского бюджета и инвестиций от других стран) и силовое (корпус МВД И МО РА) давление.

Оппозиция же к началу XXI столетия была представлена:

1. общественно-политическим движением «Амцахара» (Родовые огни), объединившем несколько тысяч ветеранов войны 1992-1993 гг. и потому, имевшем беспрецедентный авторитет у народа. Популярность движения также базировалась на резкой критике властей, не способных справиться с валом преступности, разгулом взяточничества и т.п.;

2. общественно-политическая организация «Аитаира» (Возрождение), отражавшая взгляды части абхазской интеллигенции. Однако, она не представляла собой консолидированной силы. «У ее лидеров не было общего мнения по основным проблемам. Часть сторонников движения состояли одновременно в других политических партиях, в том числе и в проправительственных».

Представленные характеристики, позволяют в некоторой степени отразить состояние политической оппозиции к началу исследуемого периода и наметить основные векторы их дальнейшего движения в политическом процессе.

Правительственный кризис 2003 года и роль оппозиции

Как уже упоминалось, начало нового столетия ознаменовалось стабилизацией политической, экономической и культурной жизни в Абхазии. Результаты абхазо-грузинского конфликта были де-факто приняты мировой общественностью, что позволяло в определенной степени развиваться экономике страны. А напряженность в Гальском районе и в Кодорском ущелье, в связи с нечастыми вылазками грузинские диверсионные террористические групп, а, соответственно, наличие образа внешнего врага, обеспечивала властям поддержку населения, спланивала правящую элиту. А также внутренняя стабильность позволяла выжить в условиях международной экономической блокады.

Но такая ситуация не устраивала оппозиционные силы республики. Лидеры абхазской оппозиции выступали с жесткой критикой действующих властей. Они были недовольны нарастающей в стране коррупцией и взяточничеством, неспособностью руководства разрешить ситуацию с грузинскими беженцами, отсутствием нормальной паспортной системы и т.д. В результате их деятельности в марте 2003 года в стране разразился острый внутривластный кризис. Оппозиция впервые за время своего существования сумела оказать давление на власть и добиться отставки действовавшего кабинета министров во главе с Г. Гагулия. В попытке стабилизировать ситуацию руководство республики предложило на должность премьер-министра – кандидатуру Рауля Хаджимба¹, устроившую на данном этапе оппозиционеров, не

¹ Герой грузино-абхазской войны, возглавлявший до этого силовые структуры.

имевших на него компромата. В это время уровень популярности у населения кандидатуры Р. Хаджимба, имевшего репутацию щепетильного и честного человека, не связанного с криминальными группировками и коррупцией во властных структурах, понемногу повышался. Он продолжал оставаться наиболее вероятным претендентом на президентский пост от партии власти. Однако, многие влиятельные представители правящей элиты опасались его прихода к власти и выступали против выдвижения его кандидатуры на предстоящих президентских выборах.

В результате, перемена лиц во власти не успокоила оппозиционно настроенные силы, продолжившие накачивать обстановку. Но и власть не стояла на месте. Под градом обвинений со стороны политических противников Президент и Правительство РА создают, проправительственное движение «Ахьаца», которое начало свою деятельность несколько сумбурно, но достаточно скоро четко определило свою политическую платформу.

Наивысшей точкой кипения кризиса стал проводившийся в июле 2003 г. Внеочередной съезд ОПД «Амцахара», получивший широкое освещение абхазскими СМИ. В период работы этого съезда новообразованная власть была вынуждена пойти на беспрецедентную для себя открытость. Все переговоры, проходившие между представителями оппозиции и официальными властями, в обязательном порядке транслировались по местным телеканалами, на население обрушилась информация, которой не было никогда. В то же время, в ходе дебатов все больше становилось заметно, что официальные власти постепенно возвращают утраченные позиции. Причиной стало разочарование в оппозиционных лозунгах жителей Абхазии, обнаруживших на заседаниях съездов «кристально чистых» оппозиционеров, лиц, скомпрометировавших себя в прошлом. Так, оппозиционерами по необходимости стали: бывший генеральный прокурор Абхазии, экс-премьер-министр Анри Джергения; бывший спикер парламента Сократа Джинджолия и другие. «Присутствие людей из власти, скомпрометировавших себя в прошлом, в рядах оппозиции было чувствительным ударом по ее идеологии. Запланированное противодействие власти не получилось, выступавшие, ругавшие руководство страны, стыдливо косились на сидевших в первых рядах новых «соратников». Да и «соратники» чувствовали себя не в своей тарелке, под градом обвинений в свой адрес» [Крылов, 2003].

Результатом деятельности этого съезда стала эпохальная резолюция, оглашавшая необходимость проведения реформы избирательного законодательства республики, а также предложение «В связи с состоянием здоровья президента Владислава Ардзинба, являющегося гарантом Конституции и невозможностью исполнять им свои обязанности в полном объеме, предложить президенту Республики Абхазия Ардзинба Владиславу Григорьевичу добровольно уйти в отставку в соответствии со статьей 65 Конституции РА» [там же]. После окончания съезда оппозиция раскололась. ОПД «Аитаира» отказалось поддержать требование об отставке президента и проведении досрочных выборов.

Для уточнения степени влияния в обществе различных политических сил, отдельных политических деятелей и внешнеполитической ориентации местного населения в этот период в Абхазии проводились социологические опросы. Особого внимания заслуживают итоги проекта «Общество в условиях непризнанного государства», сообщавшего по вопросу о возможных выборах президента следующие данные: «В. Ардзинба (несмотря на свою болезнь и длительные перерывы в работе) продолжает оставаться наиболее популярным политическим лидером Абхазии (36%). За нынешнего премьер-министра Р. Хаджимба высказалось 18% опрошенных, за недавно перешедшего в оппозицию С. Лакоба 17%. Значительная часть опрошенных

затруднилась ответить или посчитала, что в Абхазии нет достойных политиков (8% и 4% соответственно). На долю остальных упомянутых опрошенными 15-ти абхазских политических деятелей приходится лишь 17% голосов. В числе последних - наиболее видные лидеры оппозиции Л. Лакербая, А. Анкваб, В. Начач-оглы и Н. Акаба (7, 3, 3 и 2 голоса соответственно)» [там же]. Кроме того, проведенное анкетирование выявило довольно негативное отношение населения к институту многопартийности и существующим ныне политическим партиям в целом.

Желая сгладить растущее напряжение, за полтора месяца до выборов Владислав Ардзинба заявил, что своим преемником он хотел бы видеть премьер-министра Абхазии Рауля Хаджимба. В то же время на пост главы государства претендовали пять кандидатов: премьер-министр РА – Рауль Хаджимба, высказывавшийся за валютный и таможенный союз Абхазии с Россией, осуществление скоординированной политики в области обороны и безопасности при сохранении Абхазией независимого статуса; генеральный директор государственной компании «Черноморэнерго» – Сергей Багапш, говоривший о «необходимости менять авторитаризм, существующий в республике вот уже 11 лет» и видевший Абхазию независимым государством с «углубленной интеграцией российской экономики в абхазскую на взаимовыгодных условиях»; экс-министр иностранных дел – Сергей Шамба; бывший премьер РА – Анри Джергени и лидер Народной партии – Якуб Лакоба.

3 октября 2003 года в Абхазии состоялись выборы президента республики, сопровождавшиеся многочисленными скандалами. По итогам подсчета голосов лишь 11 октября победителем был назван кандидат от оппозиции – С.В. Багапш. Однако его кандидатура в корне не устраивала многих в Абхазии. Результаты президентских выборов 2003 года вместо ожидаемой консолидации политических сил, по сути, поставили республику на грань раскола и гражданской войны. Но этот сценарий не был развернут во многом благодаря вмешательству России, при посредстве представителей РФ противоборствующим сторонам удалось прийти к компромиссу. Он заключался в обязательстве новоизбранного Президента Абхазии провести в январе 2005 года новые выборы, предоставив возможность полноценно осуществить предвыборную программу другим кандидатам. Но в ответ на уступку, Сергей Багапш, несмотря на пожелание В. Ардзинбы, настоял на назначении премьером нового правительства Абхазии своего ближайшего соратника Александра Анкваба.

Всенародный сход и повышение внешнеполитического статуса Абхазии

Несмотря на чаяния целого ряда политических акторов в Абхазии, выборы Президента государства, проведенные 12 января 2005 года, еще раз подтвердили волю абхазского народа и его доверие, выказанное действующему главе – Сергею Багапшу, избранному на очередной срок. Примечательно, что именно его руководства ознаменовалось самым большим внешнеполитическим достижением Абхазии. После неудачной попытки Грузии возобновить конфликт с Абхазией за приграничные территории Кодорского ущелья, завершившейся 12 августа 2008 года победой Вооруженных сил Абхазии, президент Абхазии Сергей Багапш направляет в парламент республики Обращение «О признании государственной независимости Республики Абхазии», адресованное президенту Российской Федерации Дмитрию Медведеву, Совету Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Государственной Думе Российской Федерации. Также парламентарии одобрили аналогичное обращение к народам мира, парламентам и главам государств.

21 августа 2008 г. в столице Абхазии г. Сухум состоялся Всенародный сход абхазов² – явление, по сути, не являющееся политическим, но в силу традиционности абхазского менталитета и по сей день имеющее огромное общественно-политическое и практическое значение. Итогом Всенародного схода стало принятие поднятием рук обращения к мировому сообществу, в котором была суммирована вся аргументация и мотивация народа Абхазии в его стремлении к признанию собственной независимости.

26 августа 2008 года президент России Дмитрий Медведев, учитывая свободное волеизъявление осетинского и абхазского народов, руководствуясь положениями Устава ООН, Декларацией 1970 года «О принципах международного права, касающихся дружественных отношений между государствами», Хельсинкским заключительным актом ОБСЕ 1975 года, другими основополагающими международными документами, подписал Указы Российской Федерации о признании независимыми государств Абхазия и Южная Осетия. Выступая с призывом к другим государствам о поддержке этого решения, президент РФ говорил: «Это нелегкий выбор, но это единственная возможность сохранить жизни людей» [Медведев, 2008, www]. Грузия в ответ на решение России о признании независимости Абхазии и Южной Осетии разорвала дипломатические отношения с Москвой и объявила две закавказские республики оккупированными территориями.

Таким образом, впервые после 1991 года на постсоветском пространстве возникли «частично признанные государства». «Межэтнические конфликты привели к тому, что принцип «нерушимости границ» (когда границы между субъектами Советского Союза принимались как новые межгосударственные рубежи), провозглашенный при создании СНГ, был не единожды нарушен. Армения, не признавая формально республику армян Нагорного Карабаха, поддерживает ее военными, политическими и финансовыми средствами, а значит, не признает Азербайджан в его границах, признанных ООН. Россия, признав де-юре независимость Абхазии и Южной Осетии, отказалась от поддержки территориальной целостности Грузии» [Маркедонов, 2010, www]. Далее Россия стала устраивать дипломатические отношения с Абхазией, для чего 17 сентября 2008 г. был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Абхазия» [В Кремле, 2008, www]. Это событие по праву можно считать историческим, так как договор закрепил дружественные, равноправные и взаимовыгодные отношения России и Абхазии, придал им широкую правовую основу. Вслед за Россией связи с признанием Абхазии и Южной Осетии высказывались предположения об их возможном присоединении к России. Позицию Абхазии по вопросу четко выразил министр иностранных дел республики Сергей Шамба: «У нас так вопрос не стоит. Наш статус определен конституцией и результатами всенародного референдума – речь идет о независимости» [Медоев, 2016, www].

Противодействие политических сил Абхазии на выборах 2009 и 2014 годов

Несмотря на стремительно возросший рейтинг президента Абхазии, к концу 2008 года внутривнутриполитическая активность в республике, обусловленная приближающимися выборами, стала нарастать. Как оппозиционные, так и проправительственные политические партии, и движения Абхазии сосредоточили свои усилия на предстоящем избрании главы государства. В

² Сход традиционно является одной из форм волеизъявления абхазского народа. Его решения выполняются неукоснительно.

число оппозиционных сил страны в этот период были включены Форум Народного Единства Абхазии (ФНЕА), Партия экономического развития Абхазии «ЭРА»³ и Народная партия. Из них наиболее мощной и дееспособной партией была «ЭРА», руководитель которой Беслан Бутба был намерен претендовать на пост президента страны» [Двинянин, 2008, 24].

Свое участие у предвыборной гонки он обозначили в виде проведения съездов, и если повесткой съездов двух первых партий была внешняя политика Абхазии, то приоритетным направлением «ЭРА» была провозглашена внутривластная жизнь республики. Достаточно нашумевшим стал и съезд ветеранского движения «Аруаа» (Воин), инициативу по созданию которого проявили вице-президент Абхазии Рауль Хаджимба и министр иностранных дел Сергей Шамба. Основной повесткой съезда также были вопросы внешней политики Абхазии.

Пиком президентской гонки стал съезд «ЭРА» (28 ноября 2008 г.), на котором председатель партии Беслан Бутба заявил, что категорически не приемлет прежний курс руководства страны, основанный на старой системе власти, непрозрачности и коррупции. «Абхазия признана. Устаревшие методы управления в новом государстве нетерпимы. Мы уверены, что власть, так же, как и все общество, готова к переменам и сотрудничеству со всеми здоровыми силами страны» [Бутба, 2008, www].

Между тем, проправительственные общественно-политические движения, которые в 2004-2005 годах совместными усилиями решили судьбу президентских выборов в пользу главы государства, не собирались отставать от набирающей силы оппозиции. Основным фигурантом была – президентская партия «Единая Абхазия» во главе с Дауром Тарба.

Следует отметить, что в течение всего 2008 года вместе с оппозиционными силами Абхазии на одной стороне была практически вся независимая пресса Абхазии. Также как и оппозиционные партии, представители СМИ настаивали на смене главы государства. Не жаловали действующие власти и различные неправительственные структуры. В частности, руководитель Фонда независимой экспертизы Леон Аджинджал, характеризуя состояние политической культуры Абхазии назвал его «обкомовским и конфликтогенным». «Нынешний стиль принятия решений не может способствовать эффективному развитию общества», подчеркивал он» [Заводская, 2013, www].

Очередные президентские выборы были назначены на 12 декабря 2009 года, но, несмотря на все усилия оппозиции, признание Россией независимости Абхазии принесло славу действующему президенту, и он вновь был избран главой государства. В 2010-2011 годах Сергей Багапш, продолжая политику успеха, сконцентрировал свои усилия на вопросе международного признания Республики Абхазия. Для этого он посетил с визитами Россию, Кубу, Венесуэлу и Никарагуа, а также по приглашению абхазской диаспоры побывал в Турции. Благодаря его усилиям «5 сентября 2008 года Абхазию признала Никарагуа» [Никольский, 2012, www], а затем Венесуэла, Науру, Вануату и Тувалу. В то же время США и страны Евросоюза отказались признать независимость обеих республик, мотивируя это сохранением территориальной целостности и суверенитета Грузии.

Внезапная смерть С. Багапша привела на пост главы страной его верного соратника Александра Анкваба, победившего на досрочных выборах. Особенностью руководства президента А. Анкваба стало ведение им личного еженедельного неограниченного по

³ Партия «Эра», образованная абхазским бизнесменом Бесланом Бутба в сентябре 2007 года, позиционировала себя как не оппозиционная. Изначально ее основателя интересовали исключительно вопросы экономического характера.

численности приема граждан. Несмотря на личное внимание к жителям страны, политическая ситуация в республике с каждым днем усугублялась. Так в 2013 году в республике проходили многочисленные митинги оппозиционных политических сил. Одним из их главных требований было отстранение от занимаемых должностей виновников в незаконной паспортизации грузин в восточной Абхазии. Однако, президент проигнорировал эти обращения, чем в определенной степени противопоставил себя абхазскому обществу.

В результате 29 апреля 2014 года абхазская оппозиция потребовала от Александра Анкваба отправить в отставку кабинет министров и сформировать правительство народного доверия. Данное требование также не было выполнено. В результате, 27 мая 2014 года после многотысячного антиправительственного митинга в Сухуме, часть протестующих, не дожидаясь окончания переговоров президента с лидерами оппозиционных движений, начала штурм здания президентской администрации. Спустя два дня парламент Абхазии обратился к президенту Александру Анквабу с предложением сложить полномочия. 1 июня 2014 года президент Абхазии Александр Анкваб заявил о сложении с себя полномочий главы республики. По итогам объявленных в стране досрочных выборов очередным главой Абхазии стал Рауль Хаджимба.

Заключение

Таким образом, начало XXI века в Абхазии охарактеризовалось достаточно высокой активностью субъектов гражданского общества в лице общественно политических партий и движений, стоящих в оппозиции действующему руководству. Другой особенностью региона стало то, что, в отличие от России, где политический процесс, справедливо названный «делегативной демократией», протекал в рамках общероссийского кризиса идентичности и включал в себя основные черты кризиса легитимности – утраты доверия и поддержки органов государственного управления со стороны народа, неэффективности политических институтов в осуществлении своих функций, неспособности государственных институтов власти адаптировать повышенную активность общества, несправедливости при разделе в обществе коллективных ресурсов; абхазский народ сумел избежать этих ловушек зарубежной демократии. И если российское форма управления государством воспринимается как режим, по сути, являющийся промежуточной формой, характеризующейся сочетанием сильной официальной власти и неразвитостью всех остальных политических субъектов, но способной демонстрировать стабильность и устойчивость, то абхазское управление этого периода можно в определенной мере считать образцом народовластия, сумевшем вырастить в своей среде за короткий срок достаточно работоспособные субъекты гражданского общества, ставящие своей целью, прежде всего, процветание республики, а не личные инициативы. События 90-х годов XX века стали базой для поколения людей на ментальном уровне, воспринимающих себя, прежде всего как частицу своего народа, а не как часть властной структуры, финансовой или политической элиты.

Библиография

1. «Амцыхара» требует отставки президента. URL: <https://regnum.ru/news/134944.html>
2. Бутба Б. Мы создали государство, не зная, как его строить. URL: <https://regnum.ru/news/1091874.html>
3. Быков И.А. Политические отношения и процессы. СПб., 2002. С. 119-126.
4. В Кремле подписаны договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Россией и Республикой Абхазией, а также между Россией и Республикой Южная Осетия. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/1439>

5. Гаман-Голутвина О.В. Отношения «центр-регионы» // Самые влиятельные люди России – 2003. М., 2004, 743 с.
6. Двинянин А.А. Закавказье. Проблемы и перспективы // Международная жизнь. 2008. №12. С. 19-31.
7. Дегтярев А.А. Основы политической теории. М.: Высшая школа, 1998. 239 с.
8. Заводская Е. Страсти по паспортизации. URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/25172238.html>
9. Заславская Т.И. О субъектно-деятельностном аспекте трансформационного процесса // Кто и куда стремится вести Россию. Актеры макро-, мезо и микроуровней современного трансформационного процесса. М., 2001. 380 с.
10. Крылов А.Б. Современная внутривосточная ситуация в Абхазии и перспективы мирного урегулирования грузино-абхазского конфликта/ Кавказский узел. URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/49055/>
11. Маркедонов С.М. От победы к независимости. URL: <http://polit.ru/article/2010/10/06/abkhazia>
12. Медведев подписал указы о признании Южной Осетии и Абхазии. URL: <http://ria.ru/politics/20080826/150689025.html#ixzz4EPgTuWI6>
13. Медоев Д. О вхождении Южной Осетии в состав России. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2118695.html>
14. Никольский А. Признание независимости Абхазии и Южной Осетии. URL: <http://ria.ru/spravka/20120826/729874673.html#ixzz4EQRXymWO>

The real subjects of the political process in the Republic of Abkhazia beginning of the XXI century: the question of the role of the opposition

Amina S. Khalilova

PhD in History, Researcher,
Institute of History, Archaeology and Ethnography,
Dagestan Scientific Center, Russian Academy of Sciences,
367030, 75, Yaragskogo st., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: kadja.ol@mail.ru;

Astanda Sh. Khashba

PhD in History, Researcher,
Abkhazian Institute for Humanitarian Studies,
Academy of Sciences of the Republic of Abkhazia,
384900, 44, Aidgylar st., Sukhum, Republic of Abkhazia;
e-mail: astanda13@rambler.ru

Gebek F. Gebekov

PhD in History, Researcher,
Institute of History, Archaeology and Ethnography,
Dagestan Scientific Center, Russian Academy of Sciences,
367030, 75, Yaragskogo st., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: gebekoff@mail.ru

Abstract

This paper presents comprehensive analysis of the political process in Abkhazia at the beginning of the 21st century, with the identification of the main actors involved in it. It is based on archival sources, scientific literature, periodicals, data from the Internet, and so on. historical reconstruction

of the development of the political situation in the Republic of Abkhazia in 2000-2010, determining the degree of real participation of opposition parties and movements in it, as well as the identification of the Abkhazian forms of people's diplomacy that were used during this period. In addition, the article includes a brief analysis of the state of social forces and the masses, as well as the prerequisites and reasons for the changes taking place in the republic. As a result, it was noted that during the period under review, opposition political parties, people's movements and other organizations took an active part in the formation of the republic's leadership and could exert significant influence on it, including early resignation. In general, the main provisions and conclusions of the study can be used both in the practical activities of state officials of local and federal significance. And because of their novelty, they are of interest to historians, political scientists, sociologists, and so on.

For citation

Khalilova A.S., Khashba A.Sh., Gebekov G.F. (2018) Real'nye sub"ekty politicheskogo protsessa v Respublike Abkhaziya nachala XXI veka: k voprosu o roli oppozitsii [The real subjects of the political process in the Republic of Abkhazia beginning of the XXI century: the question of the role of the opposition]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 7 (3A), pp. 63-73.

Keywords

Abkhazia elections, history, political process, Russia, opposition, National descent, XXI century.

References

1. «*Aamcahara trebuet otstavki prezidenta* ["Amtsakhara" demands the resignation of the president]. Available at: <https://regnum.ru/news/134944.html> (Accessed: 26.07.2017)
2. Butba B. (2008) *My sozdali gosudarstvo ne znaya kak ego stroit (Abkhaziya)* [We created the state, not knowing how to build it" (Abkhazia)]. Available at: <https://regnum.ru/news/1091874.html> (Accessed: 23.07.2017)
3. Bykov I.A. (2002) *Politicheskie otnosheniya i protsessy* [Political relations and processes]. St. Petersburg.
4. Dvinyanin A.A. (2008) Zakavkaz'e. Problemy i perspektivy [Transcaucasia. Problems and prospects]. *Mezhdunarodnaya zhizn'* [The International Affairs], 12, pp. 19-31.
5. Degtyarev A.A. (1998) *Osnovy politicheskoi teorii* [Fundamentals of political theory]. Moscow: Vysshaya shkola Publ.
6. Gaman-Golutvina O.V. (2004) Otnosheniya tsentr-regiony [Relations "center-regions"]. In: *Samye vliyatel'nye lyudi Rossii – 2003* [The most influential people in Russia – 2003]. Moscow.
7. Krylov A.B. (2003) Sovremennaya vnutripoliticheskaya situatsiya v Abkhazii i perspektivy mirnogo uregulirovaniya gruzino-abkhazskogo konflikta [The Modern internal political situation in Abkhazia and prospects for a peaceful settlement of the Georgian-Abkhaz conflict]. Available at: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/49055/> (Accessed: 12.07.2017)
8. Markedonov S.M. (2010) *Ot pobedy k nezavisimosti* [From the victory to independence]. Available at: <http://polit.ru/article/2010/10/06/abkhazia/> (Accessed: 22.07.2017)
9. *Medvedev podpisal ukazy o priznanii Yuzhnoi Osetii i Abkhazii* [Medvedev signed decrees on recognition of South Ossetia and Abkhazia]. Available at: <http://ria.ru/politics/20080826/150689025.html#ixzz4EPgTuWI6> (Accessed: 22.07.2017)
10. Medoev D. (2016) *O vkhozhenii Yuzhnoi Osetii v sostav Rossii* [On the entry of South Ossetia into Russia]. Available at: <https://regnum.ru/news/polit/2118695.html> (Accessed: 12.07.2017).
11. Nikol'skii A. (2012) *Priznanie nezavisimosti Abkhazii i Yuzhnoi Osetii* [Recognition of independence of Abkhazia and South Ossetia]. Available at: <http://ria.ru/spravka/20120826/729874673.html#ixzz4EQRYmWO> (Accessed: 17.07.2017).
12. *V Kremle podpisany dogovory o druzhbe sotrudnichestve i vzaimnoi pomoshchi mezhdru Rossiei i Respublikoi Abhaziei a takzhe mezhdru Rossiei i Respublikoi Yuzhnaya Osetiya* [The Kremlin signed treaties on friendship, cooperation and mutual assistance between Russia and the Republic of Abkhazia, as well as between Russia and the Republic of South Ossetia]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/1439> (Accessed: 23.07.2017)

-
13. Zaslavskaya T.I. (2001) O sub'ektno-deyatelnostnom aspekte transformatsionnogo protsessa [On the subject-activity aspect of the process of transformation]. In: *Kto i kuda stremitsya vesti Rossiyu Aktory makro- mezo i mikrourovnei sovremennogo transformatsionnogo processa* [Who and where lead the Russia strives. Actors of macro, meso and micro levels of the modern transformation process.]. Moscow.
 14. Zavodskaya E. (2013) Strasti po pasportizatsii [The hype on passportization]. Available at: <https://www.ekhokavkaza.com/a/25172238.html> (Accessed: 26.07.2017)